

УДК 94(571.1)

ББК 63.3(253.3)

Структура семьи в мещанском сословии в городах Томской губернии в первой половине XIX в.

С.Г. Щеглов, О.В. Меженина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Structure of the Burghers Families in the Cities of the Tomsk Province in the First Half of the 19th Century

S.G. Shcheglov, O.V. Mezhenina

Altai State University (Barnaul, Russia)

Излагаются результаты исследования структуры мещанской семьи в городах Томской губернии Российской империи дореформенного периода. Проводится анализ структуры семьи с использованием распространенной в демографии классификации семьи в зависимости от общей численности ее членов. Анализ распределения семей с различным типом внутренней структуры показывает, что среди мещан Томска, Барнаула и Бийска практически за весь изучаемый период большинство составляли предельно простые ячейки.

Констатируется, что определенную долю в мещанских семьях составляли различные варианты расширенной семьи, однако их показатели сократились к середине XIX в. Представлены также анализ распределения семей по числу поколений, динамика данных показателей в течение всей первой половины XIX в. Сделан вывод, что в мещанских семьях на протяжении дореформенного периода пока сохранялась значительная доля многопоколенных семей, четко прослеживалась тенденция к увеличению доли однопоколенных. При этом большинство семей Томска и Барнаула были двухпоколенными. Это, по мнению авторов, означает, что на юге Западной Сибири уже действовали тенденции распада и сегментации сложных неразделенных семей, упрощения их внутренней и поколенной структуры. Причиной этого явилось не столько развитие городской рыночной экономики, сколько приток населения в города Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, Томская губерния, город, мещане, семья, поколение.

DOI 10.14258/izvasu(2016)2-31

Изучение демографического развития городской семьи в последние годы стало одной из центральных тем в отечественной историографии. Это неудивительно, так как анализ структурно-количественных

This article presents the results of studying of burghers' families' structure in the cities of the Tomsk province of the Russian Empire in the pre-reform period. The author analyzes the structure of middle-class families using common in the demography classification of the family depending on the total number of its members. The analysis of the distribution of families with different types of internal structure shows that among the burghers of Tomsk, Barnaul and Biysk, almost for the entire period of study, the most units constituted extremely simple cell.

The author states in the article that a certain share of the bourgeois families accounted for different variants of the extended family, but their indexes declined in the mid 19th century. The paper also presents an analysis of the distribution of families by the number of generations and gives the dynamics of these indicators during the first half of the 19th century. The author concludes that during the pre-reform period while retaining the tradition of many-generation family, the family tended to become a one-generation family. The majority of families in Tomsk and Barnaul were two-generation families. In the author's opinion, it means that the complex and undivided family in the south of Western Siberia tended to disintegrate, segment and simplify their internal and generation structure. The reason for this was not so much the development of the urban market economy, but the influx of population in cities in Siberia.

Key words: Siberia, Tomsk province, city, burgers, family, generation.

характеристик семей горожан Юго-Западной Сибири позволяет выявить основные демографические характеристики. Необходимость изучения структуры семей О.А. Ганцкая определила так: «семья от-

личается от других систем и подсистем общества брачно-родовыми основами своего возникновения и своей структурой: организацией связей, взаимоотношениями входящих в нее людей» [1, с. 5]. Не менее актуально исследование подобного вопроса относительно конкретных социальных прослоек сибирского города. Самым массовым сословием в Томской губернии первой половины XIX в. являлось мещанство, из чего вытекает значимость анализа структуры именно мещанской семьи. Этот показатель даст нам возможность оценить ее социальную эволюцию в городах Томской губернии в дореформенный период, выявить характерные особенности, отличающие ее от других социальных групп.

В демографии к структуре семьи относят обычно ее состав, который определяется по таким конкретным показателям, как ее общая численность, число поколений и брачных пар, члены семьи по степени и характеру родства и др. Следует заметить, что общепризнанные подходы к изучению структуры семьи отсутствуют, многие ученые предпринимали попытки классифицировать ее. Причем каждый исследователь стремится типологизировать семью по своим критериям. Семьи разнообразны по своему составу и структуре внутрисемейных отношений. Поэтому выбор типологии зависит от задач исследователя и характера источников. Наиболее распространенной в современной исторической демографии является такая типология: 1) семья, состоящая из одного человека; 2) группа родственников; 3) простая малая, или нуклеарная семья, состоящая только из супругов или супругов с неженатыми детьми; 4) расширенная семья, состоящая из супружеской пары с детьми и родственников, не находящихся друг с другом в брачных отношениях; 5) составная, или сложная семья, включающая две и более супружеские пары; 6) братская семья [2, с. 119–220].

Для начала рассмотрим, структуру мещанских семей Томска за 1800–1852 гг. Ее динамика отражена в таблице 1 [3, л. 168–482; 4, л. 234–415; 5, л. 223–380]. В классификацию вошли пять типов семейной орга-

низации: 1) одинокие; 2) простые; 3) расширенные; 4) братские; 5) сложноотцовские. Под расширенными понимаются семьи, образующиеся в случае женитьбы хотя бы одного из представителей младшего поколения в малой семье, рождения детей в новой брачной паре. Ячейки, подходящие по определению к расширенным, но включающие 10 и более человек, образующие 3–5 и более супружеских пар, вошли в категорию сложноотцовских. Применение более обобщенной типологической системы позволяет, на наш взгляд, нагляднее показать изменения семейной структуры с течением времени.

Анализ распределения семей с различным типом внутренней структуры показывает, что среди мещан Томска практически за весь изучаемый период большинство составляли предельно простые ячейки. Довольно значительное количество мещан являлись одиночками, причем их количество возросло в 2,7 раза, в 1800 г. они составляли 7,4%, в 1852 г. — 19,7%. Самой многочисленной группой были простые семьи, их доля составляла 58–66%. В эту категорию вошли не только полные семьи, но и неполные, чаще состоящие из вдовых женщин с детьми.

Определенную долю составляли различные варианты расширенной семьи. К концу рассматриваемой эпохи их доля сократилась с 16,3% до 9,8%, скорее всего, за счет увеличения в Томске одиноких мещан. Часто в таких семьях с родителями (нередко с одним из оставшихся в живых) жили дети, при этом старший сын был женат, иногда имея и собственных детей. Так, в 1800 г. в семье томского мещанина Болшанина Луки Ивановича проживали вместе его крестьянская жена, трое сыновей, старший из которых был женат и имел двоих детей [3, л. 295]. Распространенными вариантами расширенных семей были такие, где вместе с супружеской парой и их детьми проживали неженатые племянники, внучатые племянники или вдовые тетки или дяди.

Сложные по типу внутренней структуры семьи (отцовские и братские) были в меньшинстве. Доля братских семей сократилась за 1800–1852 гг. с 6,6%

Таблица 1

Структура мещанских семей Томска, 1800–1852 гг. (по материалам обывательских книг)

Тип	1800 г.		1810 г.		1820 г.		1852 г.	
	Абс.	Процент	Абс.	Процент	Абс.	Процент	Абс.	Процент
Одинокие	53	7,4	50	6,9	51	8,5	135	19,7
Простые	470	65,6	416	58	363	60,8	453	66
Расширенные	117	16,3	186	25,9	132	22,1	66	9,6
Братские	47	6,6	44	6,1	43	7,2	31	4,5
Сложноотцовские	30	4,2	21	2,9	8	1,3	1	0,1
Итого	717	100	717	100	597	100	686	100

до 4,5%. Наивысшая их численность пришлась на 1820 г., они составили 7,2%. Слобноотцовские семьи также сократились с 4,2% в 1800 г. до 0,1% в 1852 г. Вообще, такие семьи в среде томских мещан встречались очень редко. В Томске не встретилась нами ни одна мещанская семья, насчитывающая более 14 человек. Единичными были случаи, когда семейная ячейка состояла из 12–14. Вот некоторые из них: в 1810 г. в семье мещанина Фролова Ивана Ивановича проживали его супруга, четверо взрослых сыновей, двое из них были женаты, четверо внуков. Семья Серебренникова Степана Павловича состояла из 14 человек: супруги, троих сыновей (двух женатых) и семерых внуков [4, л. 401, 411].

Таким образом, в мещанских семьях Томска наблюдалась некоторая тенденция к увеличению числа одиночек и сокращению расширенных и сложнопотцовских семей. Доля простых ячеек была на протяжении дореформенного периода стабильно высокой.

Интересны данные о структуре мещанской семьи Одигитриевского прихода Барнаула за 1812–1860 гг. [6, л. 90–779; 7, л. 11–253; 8, л. 8–275; 9, л. 11–305]. Классификация семей здесь проведена по упрощенной схеме: 1) одинокие; 2) простые; 3) расширенные; 4) братские. Число одиноких семей в мещанском населении Барнаула в отдельные периоды представлено в разном количестве. В 1812 г. они отсутствовали в списке исповедных росписей. В 1813–1814 гг. одиночки появились и составили 4,2% и 4%. Для последующих лет (1815–1819 гг.) опять характерно отсутствие данной группы семей. В дальнейшем число одиночек начинает резко увеличиваться, так, если в 1820 г. эта категория составляла 2,4%, то в 1827 г. уже 26,5%. Очевидно, что это связано с появлением в Барнауле пришлого населения. За период 1825–1860 гг. численность одиноких мещан не сокращалась, она оставалась на стабильно высоком уровне. В отдельные годы количество мещан-одиночек достигало значительных размеров. Так, в 1849 г. оно составило 38,3%. В том году в исповедных росписях появились записи о мещанах из Москвы, Переславля, Кунгура, Вятской и даже Курляндской губернии [7, л. 244–268]. Правда, не обязательно все пришлые мещане оседали в городе, какая-то их часть была к нему только приписана. По данным административных материалов в Барнауле мещанское население в дореформенный период сократилось. Возможно, погрешность кроется в недоучете населения чиновниками, потому что, как выяснилось,

определенный механический прирост все же имел место и в Алтайском районе.

Наибольшую часть в структуре мещанских семей составляли, как и в Томске, простые ячейки. Количество простых семейств здесь менялось в названный период с 32,6% до 59,6%. В целом численность простых семейных ячеек оставалась высокой, иногда только сокращалась в пользу увеличения то одиночек, то расширенных семейств.

Доля расширенных семей в дореформенный период постепенно сокращалась, в 1812 г. она составила 43,3%, в 1860 г. лишь 17,4%. В сравнении с мещанскими семьями Томска в Барнауле семейные ячейки были более многочисленными. Если в Томске численность расширенных семей в 1852 г. была 9,8%, то в Барнауле — 22%. Таким образом, в Томске, как в более крупном городе, процессы упрощения семейной структуры, распада сложных семей развивались быстрее и к середине XIX в. достигли определенного стабильного уровня. В Барнауле эти процессы в конце рассматриваемой эпохи только начинались. Возможно, это связано с разной степенью интенсивности в этих городах колонизационных процессов. Доля братских семей в Барнауле, как и в Томске, находилась в пределах 2–12%, какой-либо четкой тенденции на увеличение или сокращение данной группы семей пока не наблюдалось.

Для сравнения приведем данные о внутренней структуре мещан г. Бийска. Раскрытию вопроса способствовали материалы окладной книги бийской мещанской управы 1852 г. [10, л. 2–97]. Эти книги составлялись для записей оплаты податей и земских повинностей мещан. Поскольку налоги платили только мужчины, женская половина не нашла отражения в источнике. Таким образом, необходимо учитывать в статистическом анализе возможные погрешности. В связи с этим к одиноким будем относить семьи, состоящие из одного человека до 22 лет. Будет справедливым предположение, что большинство мещан мужского пола после 22 лет были женаты или имели дочерей.

Данные о структуре бийских семей представлены в таблице 2. Ее анализ показывает, что среди мещан Бийска большинство составляли простые ячейки. Значительное количество мещан являлись одиночками — до 9% от общего количества семей. Самой многочисленной группой, как в Томске и в Барнауле, были простые малые семьи, их насчитывалось 56,6%.

Таблица 2

Внутренняя структура мещанских семей Бийска в 1852 г.

Тип семьи	Одинокие	Простые	Расширенные	Братские	Составная
Душ мужского пола	19	120	11	27	35
Процент	8,96	56,6	5,2	12,7	16,5

Определенную долю составляли расширенные и братские семьи — 5,2% и 12,7%. Надо помнить, что в эту категорию включены только относительно немногочисленные семьи (не более пяти душ мужского пола). Братские семьи, как и расширенные, были достаточно разнообразны. Часто они состояли из нескольких братьев (до четырех человек), один из которых был женат и являлся кормильцем всей семьи. Возможны и другие варианты: молодой неженатый мужчина проживал со своими двумя-тремя бессыновними дядьями.

Относительно большой группой среди мещан г. Бийска в 1852 г. были составные семьи, которые включали в себя и многолюдные расширенные семьи, и сложные братские ячейки. Их совокупная доля достигала 16,5% от общего количества семей. При этом анализ источника показывает, что из 16,5% составных семей 6,6% были еще более сложные и крупные семьи, насчитывавшие девять и более мужчин, состоявшие, возможно, из четырех и более супружеских пар.

Очень часто в таких семьях с родителями (отцом) жили сыновья, имеющие собственных детей. Например, в семье Ивана Селичнева (50 лет), жило три сына и восемь внуков, причем нельзя забывать, что это только мужчины. Похожая ситуация была и в других семьях: Скуратовых, Никитиных и т. д. В группу составных семей входили и совместные сложно-составные братские семьи: Потанины, Синкины и др. Самой многочисленной такой мещанской ячейкой

оказалась семья Лебедевых, включавшая шесть братьев и 15 сыновей разнообразных возрастов.

Таким образом, в окружных городах Томской губернии, в частности в Бийске, все еще сохранялась и имела определенное значение составная семья. Определенная часть мещан Бийска пока придерживается обычаев патриархальной старины. Но и здесь уже начинают действовать тенденции распада сложных семей, упрощения их внутренней структуры. Преобладающей формой семейной жизни для большинства бийского мещанского населения становится малая семья. Она становится главной, а иногда и единственной формой жизни для всего городского населения Юго-Западной Сибири. Надо отметить, что процесс сглаживания структурно-количественных характеристик мещанских семей, безусловно, был связан с характерной для города стандартизацией и унификацией быта, образа жизни, отмечавшейся исследователями отечественного города.

При изучении структуры мещанской семьи большое значение имеет также ее поколенная структура. Исследователи семейного строя применяли различные способы посемейной систематизации, но в большинстве работ они прибегают к анализу распределения семей по числу поколений [11, с. 12].

Результаты анализа распределения мещанских семей Томска и Барнаула представлены в таблицах 3 и 4.

Анализ группировки семей мещан по числу поколений показывает, что в Томске в дореформенный пе-

Таблица 3

Поколенная структура семей мещан Томска

Поколения	1800 г.		1810 г.		1820 г.	
	Абс.	Процент	Абс.	Процент	Абс.	Процент %
1	194	28,6	127	18,9	137	22,9
2	385	56,8	378	56,2	371	62,1
3	98	14,5	164	24,4	88	14,7
4	1	0,1	4	0,6	1	0,2
Итого	678		673		597	

Таблица 4

Поколенная структура семей мещан Одигитриевского прихода г. Барнаула

Поколения	1815 г.		1825 г.		1855 г.	
	Абс.	Процент	Абс.	Процент	Абс.	Процент
1	4	10,6	12	26,7	9	33,3
2	16	42,1	24	53,3	11	40,7
3	18	47,4	9	20	7	25,9
4	1	2,6				
Итого	38		45		27	

риод однопоколенные семьи составляли 18,9–28,6%, двухпоколенные — 56,2–62,1%, трехпоколенные — 4,5–24,4%. Семьи, насчитывающие четыре поколения совместно проживающих родственников, среди мещан встречались очень редко — 0,1–0,6%. Видно, что в Томске в первой четверти XIX в. доля семей с разным числом поколений оставалась стабильной.

Результаты анализа поколенной структуры мещанских семей Одигитриевского прихода Барнаула показывают, что наибольшую долю семей составляют двухпоколенные семьи (40,7–53,3%). Число однопоколенных семей здесь заметно увеличивается, в 1815 г. их насчитывается 10,5%, а в 1855 г. — 33,3%.

Среди мещанских семей Барнаула обращает на себя внимание значительное количество трехпоколенных ячеек. В 1815 г. их доля составляла 47,4%. Но уже спустя десятилетие она сократилась вдвое — до 20%. Как и в Томске, четырехпоколенных семей было немного среди мещан Барнаула. Только однажды такая семья встретила в 1815 г. (2,6%). Таким образом, в Барнаульских семьях на протяжении дореформенного периода пока сохранялась значительная доля многопоколенных семей, четко прослеживалась тенденция к увеличению однопоколенных, а доля двухпоколенных семей находилась на стабильно высоком уровне.

По результатам статистического анализа развития мещанской семьи Юго-Западной Сибири дореформенного периода необходимо сделать ряд выводов. В крупных городах Томской губернии уже действовали тенденции распада и сегментации сложных неразделенных семей, упрощения их внутренней и поколенной структуры. Но причиной этих процессов, безусловно, явилось не столько развитие городской рыночной экономики, сколько приток в города населения, которое часто еще находилось лишь на стадии становления семьи и обзаведения детьми. Большие семьи со сложной структурой становятся редкостью. Они встречаются лишь в отдельных группах мещанской страты, в которых этому способствовали экономические и социальные особенности, чья хозяйственная деятельность требовала затрат трудовых усилий большого семейного коллектива. Наиболее сильно перечисленные демографические процессы были выражены в Томске и меньше в Барнауле. Однако к моменту проведения Великих реформ 1861 г. они только начинались, а для мещан, проживающих в окружающих городах, они практически отсутствовали. Так, к этому времени в Бийске среди мещан пока еще имели силу черты традиционного общества, выражающиеся в сохранении пережитков в виде патриархальных семей.

Библиографический список

1. Ганцкая О.А. Семья: общие понятия, принципы типологизации // Этносоциальные аспекты изучения семьи у народов зарубежной Европы. — М., 1987.
2. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). — СПб., 2000.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО). — Ф. 50. — Оп. 1. — Д. 2029
4. ГАТО. — Ф. 50. — Оп. 1. — Д. 3033
5. ГАТО. — Ф. 50. — Оп. 1. — Д. 3695
6. Центральное хранилище архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 726.
7. ЦХАФ АК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 744.
8. ЦХАФ АК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 752.
9. ЦХАФ АК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 754.
10. ЦХАФ АК. — Ф. 167. — Оп. 1. — Д. 28.
11. Будина О.Р., Шмелева М.Н. Город и народные традиции русских. — М., 1989.